

В.В. Ясельская, А.В. Грищенко

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ:
ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Рассмотрена проблема реализации конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия. На основе анализа результатов реформы по расширению компетенции суда присяжных, а также юридической литературы и мнений практикующих юристов предложены пути наиболее широкого привлечения граждан к осуществлению правосудия.

Ключевые слова: участие граждан в отправлении правосудия, формы народного представительства, реформа суда присяжных, присяжные заседатели, народные заседатели

С принятием Конституции РФ право граждан на участие в отправлении правосудия закреплено на высшем законодательном уровне (ч. 5 ст. 32). Это политическое конституционное право является основополагающим принципом взаимоотношений между правовым государством и гражданами. В качестве одной из форм участия граждан в отправлении правосудия Конституция РФ предусмотрела институт присяжных заседателей (ч. 4 ст. 123). Однако реальное обеспечение судебной защиты прав и свобод человека, ограждение неотъемлемых прав личности от злоупотреблений властью возможны лишь при условии широкого распространения суда присяжных как демократической формы судопроизводства.

Участие «народного элемента» в отечественном уголовном процессе имеет глубокие исторические корни: впервые суд присяжных был сформирован в системе российского правосудия в результате судебной реформы 1864 г., широко определившей его подсудность. Впоследствии компетенция суда присяжных неоднократно пересматривалась: сначала сужалась, затем начала расширяться и в 1917 г. стала наиболее широкой за все время его существования (присяжным была предоставлена возможность рассматривать государственные преступления, которые ранее не были им подсудны). Однако в таком виде суд присяжных работал недолго: декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. он был ликвидирован, а присяжных сменили народные заседатели.

Возродиться суд присяжных стал в начале 1990-х гг. В Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г. отмечалось, что «по сравнению с обычной формой судопроизводства суд присяжных обладает большей коллегиальностью и независимостью от узковедомственных соображений, стимулирует состязательность уголовного процесса и имеет другие преимущества, уменьшающие риск судебных ошибок и злоупотреблений при осуществлении правосудия» [1]. Спустя неделю после одобрения Концепции судебной реформы РСФСР суд присяжных был введен на конституционном уровне. Осознание значимости этой формы правосудия предопределило действия законодателя по постепенному укоренению суда присяжных: с 1993 г. в девяти субъектах РФ, а с принятием Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ – поэтапно на всей территории РФ [2. С. 90].

Воссозданный суд присяжных отличался ограниченной компетенцией. Так, при введении УПК РФ в 2001 г. присяжным отдавалось только 76 составов [3. С. 29] (по реформе 1864 г. они могли рассматривать 410 составов – все преступления, за которые положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния). При определении подсудности присяжных законодатель не воспринял ни положительный исторический опыт, ни положения Концепции судебной реформы РСФСР в части отнесения к ведению присяжных дел обо всех преступлениях, за которые могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года [1]. Компетенция присяжных стала определяться через подсудность областных и приравненных к ним судов: изначально они рассматривали все категории дел, подсудные областному суду; в последующем круг таких уголовных дел стал сужаться.

Так, в 2008 г. составы против общественной безопасности (теракт, захват заложника и т.д.), а также основ конституционного строя и безопасности государства (государственная измена, шпионаж и т.д.) были переданы в юрисдикцию трех профессиональных судов. Такие изъятия из подсудности присяжных Конституционный Суд РФ объяснил направленностью террористической деятельности «на создание реальной угрозы для жизни и здоровья как населения, так и участников уголовного судопроизводства», «способностью оказывать негативное психологическое воздействие и отрицательно влиять на способность входящих в состав суда лиц к принятию адекватных решений» [4].

В 2010 г. из юрисдикции присяжных были изъяты уголовные дела в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей (п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ), а также уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ). Это обосновывалось необходимостью предотвратить возможный ущерб безопасности государства, если государственная тайна станет достоянием присяжных.

В 2013 г. из компетенции присяжных были исключены дела, касающиеся половой неприкосновенности несовершеннолетних. Изъятие объяснялось «максимальной защитой прав и интересов несовершеннолетних от дополнительных психологических страданий в

связи с публичным рассмотрением дела, неоднократным повторением информации о совершенных в отношении ребенка действиях насильственного характера» [5].

Очевидно, конституционное право участвовать в отправлении правосудия не должно зависеть от распределения уголовных дел между судами. Однако изменение подсудности областных судов неоднократно вело к автоматической утрате присяжными права рассматривать определенные категории дел, причем часто без каких-либо эмпирических обоснований. Так, в 2013 г. в связи с созданием апелляционных инстанций законодатель передал дела, рассматривавшиеся областными судами, в ведение районных, что лишило присяжных возможности рассматривать более двадцати составов (организация преступного сообщества, посягательство на жизнь государственного деятеля и т.д.). Некоторые из них областные суды перестали рассматривать лишь в отношении лиц, которым в качестве наивысшей меры наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В результате право женщин, несовершеннолетних, мужчин, достигших к вынесению приговора 65-летнего возраста, на суд присяжных было ограничено.

Определенная таким образом компетенция суда присяжных вела к нарушению конституционных прав граждан. В 2016 г. Конституционный Суд РФ признал, что такая дифференциация подсудности уголовных дел ограничивает женщин в реализации права на равную с мужчинами судебную защиту [6]. Позже не соответствующим Конституции РФ было признано и лишение права на суд присяжных мужчин, достигших 65-летнего возраста [7].

В результате как прямого, так и косвенного сокращения подсудности присяжных к 2016 г. количество дел, рассматриваемых этим судом, достигло исторического минимума – 31 состав УК РФ [3. С. 29]. Как следствие, доля дел, разрешаемых с участием присяжных, по отношению к общей массе уголовных дел стала ничтожной. Так, по данным Томского областного суда, с момента введения суда присяжных в Томской области (2003 г.) и до проведения реформы 2018 г., расширяющей его компетенцию, с участием присяжных было рассмотрено всего лишь 29 дел, или не более 1%, если взять все уголовные дела, рассматриваемые всеми судами. Общее количество дел, рассматриваемых судом присяжных в России, тоже стало незначительным: в 2013 г. – 609, в 2014 – 351, в 2015 – 262 дела [8. С. 18]. Такое положение поставило под сомнение эффективную реализацию конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия.

В соответствии с судебной реформой 2016–2018 гг. компетенция суда присяжных была расширена за счет введения на уровень районных судов [9, 10]. Распространение сферы действия суда присяжных играет положительную роль в деле обеспечения права граждан участвовать в осуществлении правосудия: по статистике, суд присяжных оправдывает чаще судей-профессионалов, что должно стимулировать обвиняемых активнее заявлять ходатайства о рассмотрении их уголовного дела в этой форме правосудия. Так, за второе

полугодие 2018 г. (после вступления в силу положений реформы) оправдательные вердикты присяжные вынесли относительно 16,1% подсудимых на уровне областных судов и в отношении 25,7% подсудимых в районных судах; за 2019 г. – в отношении 17% подсудимых на уровне областных судов и для 24,6% подсудимых на уровне районных судов; профессиональные же судьи выносят не более 0,2% оправдательных приговоров [11]. По мнению подавляющего большинства опрошенных адвокатов Томской и Кемеровской областей (93%), приведенные статистические данные свидетельствуют об обвинительном уклоне российской судебной системы (лишь 7% респондентов такие результаты объяснили негативными последствиями непрофессионализма присяжных заседателей).

Общественный контроль, реализуемый через суд присяжных, ведет к повышению эффективности деятельности не только суда, но и иных участников уголовного процесса. Так, анализ результатов анкетирования адвокатов показал, что большинство из них (77%) положительно отнеслись к введению суда присяжных на уровень районного суда (10% – отрицательно, 13% – нейтрально). При этом, по мнению 77% адвокатов, именно присяжные стимулируют представителей правоохранительных органов работать более качественно, не злоупотреблять своими полномочиями, повышать свою квалификацию.

Несмотря на столь высокую оценку значимости суда присяжных для усиления состязательности уголовного процесса, отношение адвокатов к роли суда присяжных в обеспечении эффективной реализации конституционных прав граждан является более скептическим. Так, при ответе на вопрос о том, является ли суд присяжных гарантом прав и свобод человека и гражданина в современной России, 51,5% адвокатов ответили «да», 41,5% – «нет», 7% затруднились ответить. При этом один из опрошенных адвокатов оставил пояснение к своему ответу: «Несмотря на то что в существующем виде суд присяжных не может являться гарантом прав и свобод человека и гражданина, он все же лучше, чем преобладающий обвинительный уклон профессиональных судей».

Представляется, одной из причин таких нареканий в адрес присяжных стало то, что не все ожидания от судебной реформы оправдались. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 г. областные и приравненные к ним суды рассмотрели 255 дел в отношении 470 лиц, районные суды – 504 дела в отношении 625 подсудимых [11]. Несмотря на то что за 2019 г. количество дел, рассмотренных на областном уровне судами присяжных, составило 20,2% от общего числа оконченных производством областными и равными им судами уголовных дел (в 2018 г. – 16,7%) [12], статистические данные показывают, что эффективно право граждан участвовать в отправлении правосудия по-прежнему не реализуется.

Незавершенность реформы подтолкнула к поиску дальнейших путей развития суда присяжных. 30 января 2020 г. был опубликован перечень поручений президента РФ, утвержденный по итогам заседания Совета

по развитию гражданского общества и правам человека. Одним из поручений стала рекомендация рассмотреть вопрос о расширении составов преступлений, подсудных присяжным. На совещании судей в феврале 2020 г. Верховный Суд РФ предложил включить в компетенцию присяжных рассмотрение, во-первых, всех категорий дел по особо тяжким преступлениям, во-вторых, всех дел о преступлениях в сфере предпринимательства (за исключением уголовных дел, содержащих государственную тайну). Оба предложения были положительно оценены большинством опрошенных адвокатов – 77 и 56% соответственно.

Отмеченные предложения не новы и обсуждаются давно. В частности, необходимость отнесения «предпринимательских» составов к компетенции присяжных обосновывалась еще в предреформенный период: распространение юрисдикции присяжных на «предпринимательские» составы эксперты обосновывали большим риском появления в экономической сфере «заказных» дел, инициированных конкурентами; высокой вероятностью провокации и давления на предпринимателей при расследовании данной категории дел [13]. После выступления председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева идея о включении в компетенцию суда присяжных преступлений в сфере предпринимательства была в очередной раз поддержана правозащитниками, представителями адвокатского сообщества [14].

Представляется, отнесение «предпринимательских» составов к компетенции присяжных целесообразно: это защитит предпринимателей от необоснованного уголовного преследования, повысит качество расследования, вызовет большее доверие бизнеса к судебной системе. Для рассмотрения дел в сфере экономической деятельности присяжными на сегодняшний день отсутствуют препятствия: поскольку полномочия присяжных ограничиваются установлением вопросов факта, им не потребуются правовые или экономические познания. К тому же присяжные давно продемонстрировали свою способность разобраться в этих уголовных делах [15].

Поскольку «предпринимательские» составы расположены в разных главах Уголовного кодекса (УК) РФ, представляется необходимым четко перечислить те из них, которые будут относиться к компетенции присяжных. Это позволит избежать широкого усмотрения правоприменителя при решении вопроса об отнесении состава к «предпринимательскому», а значит, предотвратит необоснованное лишение обвиняемого права на суд присяжных. Кроме составов, содержащихся в гл. 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»), считаем необходимым предусмотреть в таком перечне мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрату (ст. 160 УК РФ), которые часто не рассматриваются на практике в качестве «предпринимательских».

Кроме дел по экономическим преступлениям к компетенции присяжных можно было бы отнести дела коррупционной направленности. Создание механизмов взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами граж-

данского общества законодатель указал в качестве направления деятельности по противодействию коррупции [16]; расширение компетенции присяжных за счет «коррупционных» дел позволит реализовать право гражданского общества противодействовать коррупционным проявлениям. В юридической литературе справедливо отмечается, что участие в отправлении правосудия представителей населения способствует его публичности и открытости, а значит – эффективной реализации мер, предусмотренных российским антикоррупционным законодательством [17. С. 14]. Кроме взятки (ст. 290 УК РФ), которая была ранее подсудна присяжным, расширить их компетенцию можно было бы за счет должностных преступлений (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и т.д.), при расследовании которых тоже велик риск провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Заслуживают внимания предложения авторов добавить в компетенцию присяжных и ряд других составов [18]. Кроме того, сегодня не все категории лиц имеют право на суд присяжных, даже если обвинение предъявлено по составам, входящим в его компетенцию. Как уже отмечалось, в 2013 г. присяжным запретили рассматривать дела в отношении лиц, которым в качестве наивысшей меры наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Однако если в отношении женщин, мужчин, достигших 65-летнего возраста, такие изъятия были признаны неконституционными, законность такого же ограничения в отношении несовершеннолетних судьи Конституционного Суда РФ подтвердили [19] (в 2019 г. присяжным разрешили рассматривать дела против несовершеннолетних, только если их судят вместе со взрослыми обвиняемыми [20]). Полагаем, что это нарушает равенство граждан перед законом и судом, в связи с чем необходимо вернуть несовершеннолетним право на суд присяжных.

Потребность в дальнейшем реформировании суда присяжных очевидна и практикующим юристам. Так, по мнению 66% опрошенных адвокатов, подсудность присяжных по уголовным делам в настоящее время необходимо расширять. Из них 61% адвокатов полагают, что распространять сферу действия присяжных было бы целесообразно за счет всех составов, связанных с лишением жизни; 37% – экономических составов; 35% – составов коррупционной направленности; 24% – составов, совершенных несовершеннолетними; 13% – разбоя; 13% – вымогательства. Некоторые адвокаты, отвечая на этот вопрос, представили свои варианты расширения компетенции присяжных: за счет всех особо тяжких (тяжких и особо тяжких) преступлений или посредством конкретных составов (были приведены ст. 228.1, ч. 2 ст. 111 УК РФ). Предлагалось также увеличить подсудность присяжных за счет абсолютно всех составов преступлений.

Представляется, что любые инициативы по расширению компетенции суда присяжных следует оценить положительно. Однако, скорее всего, законодательные изменения затронут уголовные дела по тяжким и особо

тяжким преступлениям (именно по этим категориям граждане и сегодня привлекаются к осуществлению правосудия). Такой подход обоснован: поскольку цена судебной ошибки при признании подсудимого виновным в совершении преступлений этих категорий наиболее велика, обвиняемому должна быть предоставлена процессуальная гарантия в виде возможности заявить ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных.

В юридической литературе справедливо отмечается, что на сегодняшний день правосудие в большинстве случаев осуществляется судьями единолично, тогда как в суде основополагающим должен быть принцип коллегиальности [21. С. 29]. Однако расширение компетенции присяжных за счет тяжких и особо тяжких преступлений хотя и упрочит возможность граждан участвовать в отправлении правосудия, окончательно проблему привлечения «народного элемента» не решит. Так, в Советской России представители народа (народные заседатели) осуществляли народный контроль за деятельностью профессиональных судей по всем уголовным делам, рассматриваемым по первой инстанции. Прекращение деятельности народных заседателей с 1 января 2004 г. повлекло существенное ограничение коллегиальности при рассмотрении уголовных дел.

Институт народных заседателей различно оценивается в литературе. Некоторые исследователи считают, что суд народных заседателей, в котором представители населения объединены в одну коллегию с профессиональным судьей и все вопросы (и факта, и права) решают совместно, лучше суда присяжных. Так, Ю.К. Якимович полагал необходимым пересмотреть негативное отношение к институту народных заседателей (шеффенов) и внести соответствующие изменения в законодательство, предусмотрев коллегиальное рассмотрение дел с участием одного профессионального судьи и двух народных заседателей [21. С. 32].

Однако есть и иная позиция: считается, что суд присяжных обеспечивает возможность максимально свободного выражения внутреннего убеждения, минимизирует формы давления на присяжных, гарантирует тайну их совещания, создает условия для получения присяжными сведений о деле только из того, что они слышали и увидели в судебном заседании [22. С. 5–6].

Действительно, в отличие от присяжных, народные заседатели находятся в совещательной комнате вместе с судьей, что хотя и не отрицает, но минимизирует сохранение ими самостоятельности. Ознакомление с материалами уголовного дела до судебного заседания влечет доведение до народных заседателей всех доказательств (в том числе и недопустимых), что может формировать предубеждение в отношении подсудимого. В связи с тем что суд присяжных предоставляет больший объем гарантий справедливого судебного разбирательства, думается, полная его замена народными заседателями неприемлема. Большинство опрошенных адвокатов (59%) в качестве наиболее эффективного вида народного представительства указали именно присяжных заседателей.

В то же время, поскольку закрепленное в ч. 5 ст. 32 Конституции РФ право не исключает иные формы участия граждан в отправлении правосудия, представляется возможным сосуществование суда присяжных и суда народных заседателей. Такая идея уже была поддержана Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Кроме увеличения составов, подлежащих рассмотрению присяжными, Совет предлагал предоставить возможность ходатайствовать о рассмотрении дела судьей и двумя заседателями по любому другому составу, где может быть назначено наказание в виде лишения свободы. По замыслу составителей проекта, введение наряду с классической формой суда присяжных шеффенской модели отправления правосудия позволит учесть предпочтения сторон и создать дополнительные гарантии конституционных прав граждан [23].

Полагаем, что участие народа при осуществлении правосудия в любой форме является институтом демократии. Расширение круга граждан, привлекаемых к осуществлению правосудия, обеспечит его открытость, снизит опасность возникновения судебной ошибки, повысит ответственность судей и эффективность работы сторон в процессе. В свою очередь, спор сторон, повышая надежность судебного познания, будет способствовать достижению объективной истины по делу [24. С. 105]. Широкое привлечение в суд граждан за счет существования разных форм судопроизводства с участием народных представителей приведет и к росту правосознания граждан, поднятию престижа выполнения ими судебных функций.

Не подвергая сомнению необходимость расширять сферу действия присяжных по определенным видам тяжких и особо тяжких преступлений, считаем, что разбирать дела о преступлениях, не обладающих значительной степенью общественной опасности, в усложненном порядке судопроизводства, требующем участия присяжных, нецелесообразно. В связи с этим для рассмотрения дел небольшой и средней тяжести, по которым может быть назначено наказание в виде лишения свободы, считаем возможным возратить в районные суды народных заседателей. В отличие от присяжных, народные заседатели, представляющие с судьей единую коллегию, не столь дорогостоящи; дела с их участием рассматриваются недолго. Не создавая излишних проблем, введение народных заседателей в районных судах привлекло бы значительное количество граждан к осуществлению правосудия.

Таким образом, эффективная реализация конституционного права граждан участвовать в отправлении правосудия может быть достигнута благодаря различным формам такого участия населения. Возможность присяжных заседателей без вмешательства судьи ответить на основной вопрос уголовного процесса о виновности подсудимого обеспечивает наибольшую эффективность суда присяжных, в связи с чем его как правовой институт необходимо развивать. Увеличение количества рассматриваемых присяжными дел сделает суд присяжных реально действующим и позволит сохранить уже достигнутый уровень процессуальных гаран-

тий реализации конституционного права граждан. Однако юрисдикция суда присяжных имеет свои пределы, в связи с чем в качестве дополнительной гарантии конституционного права можно предусмотреть институт народных заседателей. Расширение компетенции суда присяжных за счет предлагаемых в научной литературе

видов тяжких и особо тяжких преступлений, введение народных заседателей при рассмотрении дел небольшой и средней тяжести, по которым может быть назначено наказание в виде лишения свободы, создадут условия наиболее широкого участия граждан в осуществлении правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О Концепции судебной реформы в РСФСР* : постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Дудко Н.А.* Сравнительная характеристика этапов создания и развития суда присяжных в России // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-1 (70). С. 90–93.
3. *Решетова Н.Ю.* Участие граждан в отправлении правосудия: суд присяжных и другие возможности // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 22–29.
4. *По делу о проверке конституционности п. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 325 УПК РФ в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда* : постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 г. № 8-П (текст Постановления официально опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
5. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве (не действует)* : пояснительная записка к проекту федер. закона № 173958-6 // СПС «КонсультантПлюс».
6. *По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь* : постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 г. № 6-П (текст Постановления официально опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
7. *По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова* : постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».
8. *Осипов А.Л.* Вопросы формирования коллегии присяжных заседателей // Судья. 2016. № 5. С. 15–19.
9. *О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей* : Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. *О внесении изменений в ст. 30 и 31 УПК РФ и ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей* : Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
11. *Итоги суда присяжных* // Федеральная Палата адвокатов РФ. URL: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/statistics-of-caseloads-of-district-and-regional-courts-with-participation-of-jurors-in-2018-2019/> (дата обращения: 15.09.2020).
12. *Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году* // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. 2020. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiksii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 15.09.2020).
13. *Тестирование правовой инициативы: суд присяжных за или против предпринимателя*. URL: <http://jurytrial.ru/news/item/164> (дата обращения: 15.09.2020).
14. *Адвокаты поддержали предложение расширить компетенцию суда присяжных экономическими преступлениями* // Адвокатская газета. 2020. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/svoevremenno-i-neobkhodimo/> (дата обращения: 15.09.2020).
15. *12 затравленных обывателей* // Эксперт Online. [Б. м.], 2008. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2008/49/sud_prisyaznykh/ (дата обращения: 15.09.2020).
16. *О противодействии коррупции* : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
17. *Тарасов А.А., Гарифуллина О.Р.* Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2011. № 1 (45). С. 12–25.
18. *Борьба за суд присяжных* // Суд присяжных. [Б. м.], 2016. URL: <http://jurytrial.ru/news/item/455> (дата обращения: 15.09.2020).
19. *По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова* : постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П // СПС «КонсультантПлюс».
20. *По делу о проверке конституционности п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ в связи с запросом Ленинградского областного суда* : постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2019 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс».
21. *Якимович Ю.К.* Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел в Российской империи, СССР и Российской Федерации; суд присяжных или суд шеффенов? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (14). С. 29–33.
22. *Насонов С.А.* Участие «народного элемента» в уголовной юстиции как гарантия справедливости и равенства в уголовном судопроизводстве // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I) : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (20–21 марта 2015 года) : в 2 ч. Ч. 1. СПб. : Петрополис, 2016. 340 с.
23. *Проект ФЗ «Об обеспечении права граждан РФ на участие в отправлении правосудия»* // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. [Б. м.], 1993–2018. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/350/> (дата обращения: 15.09.2020).
24. *Свиридов М.К.* Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2. С. 101–106.

Exercise of the Right of Citizens to Participate in the Administration of Justice: Possible Ways of Reforming in the Criminal Process

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 17, pp. 69–75. DOI: 10.17223/23088451/17/15

Veronika V. Yaselskaya, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yaselskaya@mail.ru

Alena V. Grishchenko, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: alyona180497@yandex.ru

Keywords: participation of citizen in the administration of justice, forms of popular representation, jury reform, jurors, lay judges

The Constitution of the Russian Federation considers the jury as a form of citizens' participation in the administration of justice, though it was not widely accepted for a long time. Recreated in the early 1990s, the jury trial suffered from limited powers. Subsequently, the range of criminal cases within its jurisdiction became even more limited. The jury expanded its jurisdiction when introduced to district courts in June 1, 2018. On the one hand, the expanded jurisdiction of the jury improves activities of the court and other participants in the criminal process. On the other hand, the changes did not result in the effective exercise of the right of citizens to participate in the administration of justice, which suggests the necessity of the jury's further expansion. Since it is difficult not to ensure the participation of the jury in minor and medium gravity cases, the increase in the number of cases brought before a jury should occur at the expense of certain types of grave and especially grave crimes. The expansion of the jury competence on grave and especially grave crimes will not be a final solution to the problem of involving citizens in the administration of justice. In contrast to Soviet Russia, where popular representatives (lay judges) exercised control over the judges in all criminal cases at first instance, today, in most cases, justice is administered by judges alone. The people's court has advantages over the sole consideration of the case, as it ensures open justice, increases the responsibility of professional participants in the process, and raises the prestige of performing judicial functions. It is possible to return lay judges to district courts for non-grave and medium-grave cases implying custodial punishment. Thus, the effective implementation of the constitutional right of citizens to participate in the administration of justice can be achieved through various forms. Expanding the jury's competence at the expense of certain types of grave and especially grave crimes, the introduction of lay judges for non-grave and medium-grave crimes implying custodial punishment will promote a broader participation of citizens in the administration of justice.

References

1. The Supreme Council of the RSFSR. (1991) *O Kontseptsii sudebnoy reformy v RSFSR: postanovlenie Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 24.10.1991 N 1801-1* [On the Concept of Judicial Reform in the RSFSR: Resolution N 1801-1 of the Supreme Council of the RSFSR dated October 24, 1991]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=221794#032346208472551585>.
2. Dudko, N.A. (2011) *Sravnitel'naya kharakteristika etapov sozdaniya i razvitiya suda prisyazhnykh v Rossii* [The comparative characteristics of the stages of creation and development of the Russian jury]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University*. 2-1(70). pp. 90–93.
3. Reshetova, N.Yu. (2015) *Uchastie grazhdan v otpravlenii pravosudiya: sud prisyazhnykh i drugie vozmozhnosti* [Participation of citizens in the administration of justice: jury trial and other opportunities]. *Ugolovnyy protsess*. 4. pp. 22–29.
4. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2010) *On verification of constitutionality of Paragraphs 2 and 3 of Part 2 of Art. 30 and Part 2 of Art. 325 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens R.R. Zainagutdinov, R.V. Kudaev, F.R. Faizulin, A.D. Khasanov, A.I. Shavaev and the request of the Sverdlovsk Regional Court: Resolution No. 8-P of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 19, 2010 (the text of the Resolution was not officially published)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99733/. (In Russian).
5. Russia. (n.d.) *O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty RF v tselyakh sovershenstvovaniya prav poterpevshikh v ugolovnom sudoproizvodstve (ne deystvuet): poyasnitel'naya zapiska k projektu feder. zakona N 173958-6* [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to improve the rights of victims in criminal proceedings (not valid): Explanatory note to the draft Federal Law N 173958-6]. [Online] Available from: SPS "Konsul'tantPlyus".
6. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2016) *On verification of constitutionality of Paragraph 1 of Part 3 of Art. 31 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.S. Lyamar: Resolution No. 6-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 25, 2016 (not officially published)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194577/. (In Russian).
7. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2017) *On verification of constitutionality of the provisions of Paragraph 2 of Part 2 of Art. 30 and Clause 1 of Part 3 of Art. 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Part 2 of Art. 57 and Part 2 of Art. 59 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.D. Labusov: Resolution N 7-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 16, 2017*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214138/. (In Russian).
8. Osipov, A.L. (2016) *Voprosy formirovaniya kollegii prisyazhnykh zasedateley* [Questions of the jury formation]. *Sud'ya*. 5. pp. 15–19.
9. Russia. (2016) *O vnesenii izmeneniy v UPK RF v svyazi s rasshireniem primeneniya instituta prisyazhnykh zasedateley: feder. zakon ot 23.06.2016 № 190-FZ* [On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the expansion of the use of the institute of jurors: Federal Law No. 190-FZ of June 23, 2016]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199974/.
10. Russia. (2017) *O vnesenii izmeneniy v st. 30 i 31 UPK RF i st. 1 FZ O vnesenii izmeneniy v UPK RF v svyazi s rasshireniem primeneniya instituta prisyazhnykh zasedateley: feder. zakon ot 29.12.2017 N 467-FZ* [On amendments to Art. 30 and 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Art. 1 of the Federal Law On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in Connection with the Expansion of the Institute of Jurors: Federal Law N 467-FZ of December 29, 2017]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286693/.
11. The Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. (s.n.) *Itogi suda prisyazhnykh* [Results of the jury trial]. [Online] Available from: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/statistics-of-caseloads-of-district-and-regional-courts-with-participation-of-jurors-in-2018-2019/> (Accessed: 15th September 2020).

12. The Supreme Court of the Russian Federation. (2020) *Obzor sudebnoy statistiki o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey v 2019 godu* [Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace in 2019]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (Accessed: 15th September 2020).
13. Jurytrial.ru. (2015) *Testirovanie pravovoy initsiativy: sud prisyazhnykh za ili protiv predprinimatel'ya* [Testing legal initiative: a jury trial for or against an entrepreneur]. [Online] Available from: <http://jurytrial.ru/news/item/164> (Accessed: 15th September 2020).
14. The Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. (2020) *Advokaty podderzhali predlozhenie rasshirit' kompetentsiyu suda prisyazhnykh ekonomicheskimi prestupleniyami* [Lawyers supported the proposal to expand the competence of the jury on economic crimes]. [Online] Available from: <https://fparf.ru/news/fpa/svoevremenno-i-neobkhodimo/> (Accessed: 15th September 2020).
15. Anon. (2008) *12 zatravlennykh obyvateley* [12 persecuted people]. [Online] Available from: https://expert.ru/russian_reporter/2008/49/sud_prisyazhnyh/ (Accessed: 15th September 2020).
16. Russia. (2008) *O protivodeystvii korruptsii: feder. zakon ot 25 dek. 2008 g. № 273-FZ* [On countering corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
17. Tarasov, A.A & Garifullina, O.R. (2011) *Narodnoe uchastie v pravosudii: voprosy teorii, istorii i sovremennogo sostoyaniya v postsovetских gosudarstvakh* [People's participation in justice: issues of theory, history and the current state in the post-Soviet states]. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk.* 1(45). pp. 12–25.
18. Jurytrial.ru. (2016) *Bor'ba za sud prisyazhnykh* [Struggle for a jury trial]. [Online] Available from: <http://jurytrial.ru/news/item/455> (Accessed: 15th September 2020).
19. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2014) *On verification of constitutionality of Paragraph 1 of Part Three of Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.A. Filimonov: Resolution No. 16-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 20, 2014.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163269/ (In Russian).
20. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2014) *On verification of constitutionality of Clause 2.1, Part 2 of Art. 30 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of the Leningrad Regional Court: Resolution N 20-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 22, 2019.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325126/ (In Russian).
21. Yakimovich, Yu.K. (2014) Electivity of judges and collegiality of criminal cases in the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation; the jury or the court of lay assessors? *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law.* 2(4). pp. 29–33. (In Russian).
22. Nasonov, S.A. (2016) *Uchastie “narodnogo elementa” v ugolovnoy yustitsii kak garantiya spravedlivosti i ravenstva v ugolovnom sudoproizvodstve* [Participation of the “popular element” in criminal justice as a guarantee of justice and equality in criminal proceedings]. In: Kalinovskiy, K.B. & Zashlyapin, L.A. (eds) *Spravedlivost' i ravenstvo v ugolovnom sudoproizvodstve* [Justice and equality in criminal proceedings]. Vol. 1. St. Petersburg: Petropolis.
23. Council under the President of the Russian Federation for the Development of Civil Society and Human Rights. (1993) *Proekt FZ “Ob obespechenii prava grazhdan RF na uchastie v otpravlenii pravosudiya”* [Draft Federal Law “On ensuring the right of citizens of the Russian Federation to participate in the administration of justice”]. [s.l.: s.n.]. [Online] Available from: <http://president-sovet.ru/documents/read/350/> (Accessed: 15th September 2020).
24. Sviridov, M.K. (2013) The task of ascertaining the truth and the means of its achievement in criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law.* 2. pp. 101–106. (In Russian).

Received: 24 May 2021.